

Р.М.Тазиев вернул голос Альфии Авзаловой

В июне ушла из жизни великая татарская певица, «моң патшабикәсе» (царица мелодии) Альфия Авзалова. Но немногие знали, что именно наш знаменитый земляк, почетный гражданин с.Бизяки Рифкат абый Тазиев более 20 лет назад вернул ее к жизни, успешно сделав сложную операцию. Он вернул песни и энергетику Альфия апа к ее поклонникам на последующие 20 лет...

Предлагаем Вашему вниманию трывок из интервью дочери А.Авзаловой

Зульфия Нигмедзянова (дочь Альфии Авзаловой):

— **Еще 20 лет назад татарскую культурную общественность всколыхнула новость, что у вашей мамы обнаружено онкологическое заболевание...**

— У нее была лимфосаркома щитовидной железы. На протяжении многих лет мамочка... мы от нее скрывали всю информацию про болезнь. Когда прилетели с мужем из Кипра в конце 1996 года, мама как раз приехала с гастролей. Слышу, она сипит как-то, она убрала шарфик на горле, а там шишка большая. Мой муж, доктор, сразу ее спросил: «А ты к врачам ходила?» Мама говорит: «Голос осип лишь два дня назад». Настояли, чтобы она пошла в больницу. Когда отправились в онкологическую клинику, сдали анализы и подтвердился диагноз, то позвонили нашему любимому Минтимеру Шариповичу Шаймиеву, в его аппарат, сказали, что, возможно, понадобятся средства для лечения. В течение нескольких дней Шаймиев дал команду, чтобы поддержали, и деньги нашлись. Нашли клинику в Марселе, во Франции, которая занимается конкретно этой болезнью. Но онколог Тазиев (*это наш земляк, Рифкат Мингазович Тазиев*) сказал, что пока мы будем оформлять документы, визы, то упустим время. Мы ему за это очень благодарны. И наши врачи-онкологи ее вытащили.

— **То есть ваша мама не знала, что у нее был рак?**

— Она догадывалась, но мы ей не говорили. Это человек, которому нельзя говорить такую правду. Она бы сникла и умерла. Когда мы пришли в онкологическую клинику на первую химиотерапию, маме мы сказали, что у нее доброкачественная опухоль, которую можно вырезать, а если не вырезать, то она может превратиться в злокачественную. Тогда мама согласилась на процедуры. После них стали выпадать волосы, а мы с сестрой поехали покупать парик. В те годы это было почему-то сложно, но мы нашли, как раз под ее стиль.

Самый трудный момент был, когда мы с мужем подошли и сказали: «Мама, у тебя немножко будут выпадать волосы, поэтому ты будешь надевать парик». Естественно, она не рыдала, она не любила показывать, что ей больно, но мы все видели. В конечном итоге, когда волосы стали выпадать клоками, она взяла у моего мужа станок и сказала: «Брей меня наголо!» Помню, сестра Гузель приходит тогда и говорит: «Ой, мама, да ты гуманоид». Мы старались все это в шутку превратить, чтобы отвлекать ее от грустных моментов. Потом она с этим париком ездила даже на гастроли. Чудеса пошли с того момента, когда взяли биопсию, а анализ показал, что у нее болезнь локализована. Удивительно, но после лечения ее голос стал даже звонче, она продолжила заниматься концертной деятельностью. Если бы не творчество, мы бы ее похоронили еще 20 лет назад.

Подробнее на «БИЗНЕС Online»: <https://www.business-gazeta.ru/article/349643>